
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ГЛОССАРИЯ ПО МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (РУССКО-ИСПАНСКИЙ). / ENFOQUE CONCEPTUAL APLICADO EN LA ELABORACIÓN DE UN GLOSARIO SOBRE TERMINOLOGÍA MÉDICA (RUSO-ESPAÑOL). / CONCEPTUAL APPROACH USED IN THE DEVELOPMENT OF A GLOSSARY OF MEDICAL TERMS (RUSSIAN-SPANISH).

Maria Shcherbakova

Universidad de Alcalá, España

marys2503@gmail.com

В течение последних нескольких десятилетий проблемы терминологии привлекли внимание многих исследователей и ученых, что может объясняться растущей важностью науки в жизни людей. Развитие медицинской терминологии началось много веков назад и продолжается по сей день. Основная цель этой работы заключается в рассмотрении терминологического глоссария сердечно-сосудистой системы, созданного на основе *Nomina Anatomical* 2001 года, а также в комплексном анализе перевода специализированной терминологии. Наряду с разработкой испано-русского двуязычного глоссария, мы также обратили внимание на анализ собранных данных и комментарии, которые могут предотвратить ошибки и путаницу среди переводчиков и получателей переведенной информации. Для достижения целей мы прибегли к методу анализа параллельных текстов на выбранную тему в испанском и русском языках, а также к методу визуализации, что позволило нам перевести термины из списка и гарантировать высокий уровень точности, объективности, корректности, эквивалентности и адекватности. Основной гипотезой данной статьи является то, что, несмотря на греческое и латинское происхождение большинства выбранных терминов на испанском и значительной их части в русском языке, дословный перевод представляет собой наиболее серьезную и наиболее распространенную ошибку, которую совершают переводчики медицинских текстов, что объясняется особенностями развития медицинских систем в русском и испанском языках, где каждая отрасль терминологии сосредоточилась на своих собственных эволюционных принципах.

Ключевые слова: Глоссарий медицинских терминов; Сердечно-сосудистая система; Испано-русский.

Resumen: En las últimas décadas, los problemas de la terminología han llamado la atención de muchos investigadores y científicos, lo cual se explica por la creciente importancia que adquiere la ciencia en la vida de las personas. La terminología médica empezó su formación hace siglos y sigue desarrollándose hasta el momento. El objetivo de nuestro trabajo es dar cuenta de la creación de un glosario de la terminología del sistema cardiovascular basada en la *Nómina Anatómica* del año 2001 y un análisis exhaustivo de la traducción de términos realizada. Además de la elaboración de un glosario bilingüe español-ruso también nos hemos centrado en el análisis de datos recogidos y comentarios que pueden prevenir errores y confusiones para los traductores y otros destinatarios. Para conseguir los objetivos propuestos hemos optado principalmente por el método de análisis de textos paralelos acerca del tema elegido en español y en ruso, así como el de la metodología de visualización, lo que nos ha permitido traducir los términos de la lista representada garantizando el máximo nivel de fidelidad, objetividad, precisión, equivalencia y adecuación. La hipótesis principal del presente artículo consiste en que, a pesar del origen griego y latín de la mayoría de los términos seleccionados en castellano y una gran parte de los términos en ruso, la traducción literal de éstos representa el error más grave y más frecuente de los traductores

de los textos médicos ya que debido a las peculiaridades del desarrollo de los sistemas de lenguajes médicos en español y en ruso, la terminología de cada idioma ha seguido sus propias pautas de evolución.

Palabras clave: Glosario de términos médicos; Sistema cardiovascular; Español-ruso.

Abstract: During the last few decades the problems of terminology have caught the attention of many researchers and scientists which can be explained by the growing importance of science in the lives of people. Medical terminology formation began centuries ago and keeps developing nowadays. The main objective of this paper is to discuss the terminological glossary of the cardiovascular system created based on the *Nomina Anatomical* 2001 as well as the comprehensive analysis of specialized terminology translation. Apart from the development of the Spanish-Russian bilingual glossary, I have also focused on the analysis of data collected and comments that can prevent errors and confusion among translators and recipients of the translated information. To achieve the objectives the method of analysis of parallel texts on the subject chosen has been used in Spanish and in Russian, as well as that of visualization, which allowed us to translate the terms from the list and guarantee the highest level of fidelity, objectivity, accuracy, equivalence and adequacy. The main hypothesis of this article is that, despite the Greek and Latin origin of most of the terms selected in Spanish and a large part of the terms in Russian, their literal translation represents the most serious and most common mistake that translators in healthcare setting make due to the peculiarities of the development of medical systems in Spanish and Russian languages, where each language terminology has followed its own guidelines of evolution.

Keywords: Glossary of medical terms; Cardiovascular system; Spanish-Russian.

Годы и даже столетия назад перевод и терминология оформились в качестве самостоятельных дисциплин, каждая из которых имела собственные особенности развития и научно-исследовательские методы. Однако, с течением времени теории и практики из обеих областей начали отдавать себе отчет в неизбежном взаимном влиянии этих наук. Таким образом, в XXI веке перевод и терминология стали настолько взаимосвязаны, что установить четкие границы между ними не представляется возможным, поскольку медицинский перевод и любой специализированный перевод как таковой требует большего, чем просто глубокие знания двух рабочих языков и грамотное использование словарей, несмотря на то, что эти два требования кажутся основными и вполне достаточными в большинстве случаев.

Помимо вышеуказанных навыков переводчик должен досконально владеть темой оригинального текста и знать ее терминологию в конечном языке. В какой-то степени, писать или переводить тексты о медицине проще, чем источники из других отраслей науки, поскольку большинство терминов в медицине имеет латинское или греческое происхождение, а также элементы словообразования. Однако, если мы заглянем глубже, станет понятно, что медицинский перевод не исчерпывается на этом. Кроме терминологии, в большинстве случаев он требует параллельных знаний о процедурах и понятиях в конечном языке.

В связи со всем вышеизложенным, наличие специализированной консультационной литературы кажется необходимым. А в связи с недостатком медицинских глоссариев для пары языков испанский — русский, создание подобных материалов имеет огромную важность. Медицинский перевод не ограничивается одной областью, а имеет сложную иерархическую систему напрямую зависящую от структуры медицинской науки в целом. На данном этапе работы в качестве объекта исследования была выбрана терминология сердечно-сосудистой системы человека по причине значения, которое придается в последнее время именно этой отрасли, возрастающего количества исследований, направленных на изучение развития заболеваний сердечно-сосудистой системы по всему миру.

Было принято решение создать полный глоссарий, который бы умещал в себе весь терминологический список по уже упомянутой теме. Для создания такого глоссария в качестве основы была выбрана анатомическая номенклатура, разработанная Федеральным Комитетом по вопросам анатомической терминологии (FCAT) и союзом 56 Ассоциаций анатомистов. Этот номенклатурный список был выбран не случайно, а с целью охватить как можно большее количество терминов, касающихся нашей темы, и гарантировать тщательное и исчерпывающее исследование выбранной области.

На первом этапе подобной терминологической работы Пьер Ожье и Луи-Жан Руссо выделяют две основных разновидности исследования:

- Терминолог вынужден создать корпус для обоих рабочих языков, исходя из которого, должна быть выбрана терминология соответствующая заданной теме. В этом случае, как мы видим, отсутствует исходная номенклатура, которая может послужить основой для подтверждения исчерпывающего характера исследования.
- В одном из рабочих языков существует заранее разработанная номенклатура. В этом случае, исходным языком считается тот, который располагает вышеупомянутым списком. Опираясь на такую номенклатуру, терминолог может создать подобный список в целевом языке. Особого внимания требует выбор списка, поскольку мы должны убедиться, что она является полной и отвечает потребностям пользователей, которым она адресована.

После завершения этой стадии, исследование в исходном языке ограничивается определением условного содержания терминологических единиц номенклатуры. Номенклатура исходного языка, таким образом, будет также служить в качестве руководства для создания корпуса в целевом языке, с целью ограничения исследования рамками условной категории.

В нашем случае был выбран второй метод работы в связи с рядом причин. Во-первых, мы решили основываться на анатомической номенклатуре, которая уже существует, потому что, как мы уже отмечали ранее, эта база данных представляет собой список терминов, которые на протяжении более ста пятидесяти лет собирались лучшими специалистами в области специализированной терминологии. Таким образом, анатомическая терминология 2001 года имеет полное право считаться достаточно комплексной терминологической базой данных для нашей работы. Кроме того, учитывая тот факт, что вышеупомянутая база данных до настоящего момента не была переведена на русский, мы считаем, что разработанный глоссарий становится необходимым инструментом работы для профессиональных переводчиков.

В итоге проделанной работы мы получили список из 1156 терминов на испанском языке и такое же количество их эквивалентов в русском языке. Для перевода собранных терминов мы прибегли к таким методам как анализ параллельных текстов, визуализация, документация и создание неологизмов, поскольку считаем, что использование именно такая методика помогает избежать дословного перевода и обеспечивает максимальную степень точности. В результате, мы смогли создать полный глоссарий и нашли эквиваленты ко всем единицам сердечно-сосудистой системы.

Кроме глоссария, мы также создали несколько электронных файлов в форматах .ata и .txt, которые могут стать незаменимыми инструментами работы переводчиков и поспособствовать развитию автоматического перевода. Упомянутые выше файлы могут послужить основой для перевода медицинских текстов с помощью программ автоматического перевода и сэкономить время без ущерба для качества. Эти файлы доступны в электронной библиотеке Университета Алькала-де-Энарес.

Также была создана версия словаря в формате .txt для переводчиков, работающих с такими инструментами перевода, как Trados, DejaVu, OmegaT, Wordfast и

другие. Оба электронных файла имеют одинаковое количество терминов (1156 единиц) и служат в качестве основы для медицинского перевода с испанского языка на русский.

При создании вышеупомянутого глоссария мы выявили ряд терминов, которые не находят своих прямых эквивалентов в русском языке или для перевода которых необходимо иметь в выбранной нами области. Ранее уже говорилось о том, что большинство медицинских терминов имеют латинское или греческое происхождение как в испанском, так и в русском языках, что несколько упрощает терминологическую работу переводчиков в целевом языке, поскольку переводчик располагает общей базой для построения термина.

Во время работы над глоссарием мы пришли к выводу, что существует серия составных элементов терминов сердечно-сосудистой системы, которые могут считаться абсолютными эквивалентами. В первую очередь, к числу этих элементов относятся лексические единицы, указывающие на местоположение одной из элементов сердечно-сосудистой системы относительно других:

- *superior* — *верхний/ая*;
- *inferior* — *нижний/ая*;
- *anterior* — *передний/ая*;
- *posterior* — *задний/ая*;
- *derecho/a* — *правый/ая*;
- *izquierdo/a* — *левый/ая*;
- *supremo/a* — *наивысший/ая*.

Хотя стоит отметить, что в терминологии сердечно-сосудистой системы мы выявили всего один случай использования термина, включающего этот элемент (*arteria intercostal suprema* — *наивысшая межреберная артерия*). Но, изучив терминологию других систем организма, мы можем подтвердить абсолютную эквивалентность данного элемента. Кроме этого, мы можем сказать, что вышеуказанные элементы обычно формируют антонимические пары *superior* – *inferior* (*верхний/ая* – *нижний/ая*), *anterior* – *posterior* (*передний/ая* — *задний/ая*), *derecho* – *izquierdo* (*левый/ая*— *наивысший/ая*). В отличие от других составных элементов, *supremo/a* — *наивысший/ая* не имеет антагонистического элемента, что требует от переводчиков повышенного внимания при переводе медицинских текстов, чтобы не стать «жертвой» так называемых «ложных друзей переводчиков».

Продолжая тему терминологических элементов, которые указывают на топографическое расположение единиц изучаемой системы, можно отметить исключение из общего правила абсолютной эквивалентности. Речь идет о терминах *vena anastomótica superior* и *vena anastomótica inferior*. Для медицинского переводчика логично было бы предположить, что, следуя модели перевода других терминов, вышеуказанные терминологические единицы переводятся на русский язык как *верхняя анастомотическая вена* и *нижняя анастомотическая вена* соответственно. Однако, анализируя литературу касающуюся нашей темы, мы можем с уверенностью заявить, что правильный перевод этих терминов — *вена Тролара* и *вена Лаббе*. Хотя дословный перевод будет понятен большинству медицинских работников (поскольку они действительно существуют), эпонимы, в этом случае, используются наиболее часто и считаются общепринятым.

Говоря о эпонимах, используемых в терминологии сердечно-сосудистой системы, следует отметить, что это явление встречается только в русском языке, так как во время разработки глоссария мы не нашли эпонимы в терминах в испанском языке. Эта ситуация может быть объяснена тем фактом, что испанский испытал на себе гораздо более сильное влияние латыни, чем русский язык, в котором ученые отдали предпочтение собственным изобретениям собственных терминов. Это мнение

подтверждают другие примеры использования эпонимов, которые были выделены во время разработки нашего глоссария: *arterias pontinas* — *артерии Варолиева моста*, *círculo arterial cerebral* — *Виллизиев круг*, *fascículo atrioventricular* — *пучок Гуса*, *ramas subendocárdicas* — *волокна Пуркинье*, *seno venoso de la esclera* — *канал Шлемма*, *tendón de la válvula de la vena cava inferior* — *сухожилие Тодаро*, *triángulo del nodo atrioventricular* — *треугольник Коха* и *venas basivertebrales* — *вены Бреше*. Всем этим терминам в русском были даны названия в честь их открывателей, в то время как в испанском языке она сохранили свои латинские корни. Кроме того, если внимательно рассмотреть примеры, становится ясно, что в большинстве случаев эпонимия влечет за собой ряд других семантических несовпадений, таких как значительное сокращение испанского термина и использование частичных эквивалентов в русском языке. Например, слово *seno* обычно переводится как *синус*, но в термине *seno venoso de la esclera* вместо общепринятого варианта появляется лексема *канал* (чьим прямым эквивалентом в испанском языке является слово *canal*). Такая же ситуация наблюдается с термином *ramas subendocárdicas*, в этом случае, согласно логике, перевод должен звучать как *ветви*, однако в вышеупомянутой ситуации мы находим слово *волокна* (которое в большинстве случаев переводится на испанский как *fibra*). Кроме того, следует отметить, что термины переведенные на русский язык с использованием эпонимии имеют менее пояснительный характер по сравнению с испанскими и включают в себя только терминологическую группу, к которой относятся (*сухожилие*, *ветвь*, *артерия* и т. д.), и имена ученых, в честь которых они были названы, в то время как те же термины в испанском языке носят более описательный характер и указывают на топографическую позицию того или иного элемента.

Мы уже упоминали ранее, что, когда речь заходит о медицинской терминологии, и сердечно-сосудистой в частности, необходимо быть очень осторожными, потому что очень часто перевод терминов кажется вполне очевидным, несмотря на то, что значительная часть терминов может привести к путанице и ошибкам переводчиков при использовании метода дословного перевода. Для правильного использования этих терминов в русском языке необходимо быть абсолютно уверенными в законах их функционирования.

В список этих терминов входит и *orificio*, чья семантика не меняется в зависимости от языка (то есть указывает на одни и те же элементы сердечно-сосудистой системы), несмотря на то что в русском языке существуют два термина для перевода одного испанского — *отверстие* и *устье*. Чтобы понять разницу в этих двух значениях, необходимо обратиться к консультационной литературе. В русском языке слово *отверстие* означает вход куда-либо, в то время как *устье* имеет ввиду именно проход, имеющий точку входа и выхода. При переводе на русский язык необходимо учитывать эту информацию, с целью корректного использования этих лексем, так как испанский термин *orificio* охватывает значения обоих терминов в русском языке, не делая различия между их семантическими оттенками. Например, в терминах *orificio atrioventricular derecho* — *правое предсердно-желудочковое отверстие*, *orificio atrioventricular izquierdo* — *митральное отверстие*, *orificio de la aorta* — *отверстие аорты*, *orificio de la vena cava inferior* — *отверстие нижней полой вены*, *orificio del tronco pulmonar* — *отверстие легочного ствола* слово *orificio* переводится на русский язык как *отверстие*, в то время как в серии следующих примеров используется лексема *устье*: *orificio de las venas cardíacas mínimas* — *устье малых вен сердца*, *orificio del seno coronario* — *устье коронарного синуса* и т. д. Как видно в примерах, для перевода одного термина в испанском языке, в русском могут быть использованы два или больше терминов, некоторые иногда несут различную семантическую нагрузку. Хотя стоит отметить, что в случае перевода термина *venas pulmonares* могут быть использованы оба варианта.

Другим примером подобной ситуации может послужить *valva*, термин, который

как и предыдущий может быть переведен на русский двумя способами — *створка* и *заслонка*. Анализируя найденные термины и проконсультировавшись с соответствующей литературой, мы пришли к выводу, что слово *створка* имеет немного более широкое значение, чем *заслонка*. Это означает, что когда в испанском языке используется термин *valva*, речь идет о механизме функционирования кровеносных сосудов, который состоит из двух или больше «лепестков» и, открываясь и закрываясь, обеспечивает проход жидкости только в одну сторону. Одна на русский язык данный термин переводится как *створка*, а слово *заслонка* должно быть использовано только для названия вышеупомянутых «лепестков», а точнее элементов, входящих в состав целого механизма. Эту теорию подтверждают собранные примеры: *valva posterior* — задняя створка, *valva semilunar posterior* — задняя полулунная заслонка. Как мы можем видеть в примерах, в зависимости от степени детализации понятия в русском языке может быть использован тот или иной термин, в то время как в испанском языке сохраняется один термин в обеих ситуациях.

Изучая значения слова *valva* в обоих рабочих языках, мы наткнулись на один пример несовпадения степени профундизации понятия. Речь идет о термине *valvas comisurales* и его русском эквиваленте *комиссуральные зоны створок*. Если выполнить обратный перевод термина с русского на испанский язык мы получим *zonas comisurales de las valvas*. Как можно заметить, разница в семантической нагрузке довольно значительная: в первом случае речь идет об определенной зоне, а во втором — об отдельном типе створок. Для обеспечения правильного перевода данного термина нам пришлось значительно углубиться в изучение функциональных аспектов сердечно-сосудистой системы. Вышеупомянутые створки или «зоны створок» находятся в митральном клапане, а точнее в боковых частях передней и задней атриовентрикулярных створок. В испаноязычной медицинской литературе выделяются два вида таких створок: левая и правая, в отличие от которой, русская медицина не выделяет из в отдельные функциональные элементы и считает их общей *комиссуральной зоной*. При переводе медицинских текстов необходимо принимать во внимание этот факт, поскольку переводчик, при переводе на русский язык, не сможет указать на точное топографическое расположение этих элементов, вместо чего ему придется прибегнуть к некоторому обобщению данного понятия.

В качестве другого примера неожиданной смены значения слова, входящего в состав термина и представляющего опасность совершения ошибки для переводчиков, можно упомянуть лексему *rama*. В нашей глоссарии этот термин встречается 226 раз в общей сложности (в сочетании с другими компонентами). В 99,11% случаев использования этого термина, он имеет прямой и абсолютный эквивалент в русском языке — *ветвь*. Но, как можно заметить, существует еще 0,89%. Основываясь на изученной сердечно-сосудистой терминологии, мы обнаружили два случая, когда слово *rama* переводится на русский язык как *ножка*. Когда речь идет о *fascículo atrioventricular* (*пучке Гиса*) и его составных элементах, термины *rama derecha* и *rama izquierda* ни в коем случае не могут быть переведены на русский язык как *правая ветвь* и *левая ветвь*, так как это считается очень серьезной ошибкой и может привести к недоразумениям среди медицинских работников. Большинство переводчиков, обманутые правилом «99%», при переводе текста может автоматически совершить эту ошибку, в связи с отсутствием опыта или недостаточным вниманием к этому вопросу. Для избежания совершения таких ошибок мы можем порекомендовать всегда обращаться к специализированной литературе для проверки того или иного понятия, несмотря на абсолютную уверенность в правильности своего перевода.

Поскольку мы уже начали тему несовпадения обширности значений терминов сердечно-сосудистой системы в изучаемых языках, следует заметить, что слово *ножка* также может иметь несколько функциональных эквивалентов, употребление которых зависит от элемента системы, о котором идет речь. Например, *ветви задней ножки*

внутренней капсулы — *ramas del brazo posterior de la cápsula interna*, *ветви ножки мозга* — *ramas de la base del pedúnculo* и т. д. Как показывает первый пример, термин *ножка* иногда может быть переведен практически антонимично.

Кроме того, мы должны быть очень внимательны при переводе терминов *capa serosa* и *capa subserosa*. Несмотря на то, что в испанском языке эти два термина имеют в своем составе одну и ту же лексему *capa*, в русском языке существует два термина, которые указывают на вышеупомянутые элементы сердечно-сосудистой системы. *Capa serosa* находит свой абсолютный эквивалент в термине *серозная оболочка*. Опираясь на этот пример и следуя привычной логике построения терминов, переводчики, не обладающий широким опытом, могут совершить ошибку и перевести похожий термин буквально. Но, анализируя соответствующую литературу, нам удалось выяснить, что каждый случай перевода термина *capa* уникален и не поддается общепринятым правилам, что подтверждает следующий пример: *capa subserosa* — *подсерозная основа*.

Термин *sistema de conducción del corazón* считается относительно широко распространенным и имеет прямой эквивалент в русском языке — *проводящая система сердца*, что на первый взгляд не должно вызывать проблем при переводе. Но, как выяснилось в ходе нашей работы, полный термин в русском языке используется только для ввода данного термина в текст, а русскоязычные авторы предпочитают использовать аббревиатуру ПСС. Использование полного термина (*проводящая система сердца*) не может рассматриваться как серьезная ошибка, однако, с точки зрения стилистики медицинского текста будет более уместно следовать правилам целевого языка.

Во время работы над глоссарием мы столкнулись с проблемой полисемии многих терминов сердечно-сосудистой системы человека. Среди таких терминов одним из самых многозначных является *cuervo*. В качестве отдельной лексемы, не входящей в состав терминологии сердечно-сосудистой системы, слово *cuervo* изначально представляет широкий список его толкований в русском языке, изучить который нам пришлось. Для данной работы мы ограничились лишь его медицинскими значениями, поскольку только они релевантны для настоящего глоссария и являются объектом исследования. На первый взгляд, вышеуказанный термин обладает абсолютным прямым эквивалентом в русском языке — *тело*. В качестве эквивалентов эти два термина встречаются в большинстве случаев, что подтверждают многочисленные примеры: *cuervo amigdalino* — *миндалевидное тело*, *cuervo geniculado* — *коленчатое тело*, *cuervo calloso* — *мозолистое тело* и т. д. Но, после рассмотрения множества случаев употребления лексемы *cuervo* в испанском языке, мы заметили, что термины, в состав которых входит упомянутый элемент, могут стать своеобразной «ловушкой» для переводчиков. Все дело в том, что очень часто термины, содержащие данную лексему, переводятся с использованием множества других слов. Например, со словом *тельце*: *cuervo paraaórtico* — *парааортальное тельце* и *cuervo coxígeo* — *копчиковое тельце*. Как показывают примеры, в этих случаях необходимо использовать не прямой эквивалент, а его уменьшительную форму, что таким образом создает новый функциональный эквивалент. В терминологии сердечно-сосудистой системы мы нашли еще ряд терминов, которые являются функциональными заменителями общепринятого эквивалента. Среди таких терминов можно выделить *cuervo yugular*. Следуя логике пословного перевода медицинских терминов, которые имеют греческое или латинское происхождение, переводчик может совершить грубую ошибку, используя в этом случае термин *яремное тело/тельце*. Проанализировав многочисленные примеры из параллельных текстов, мы можем с уверенностью заявить, что единственно правильным эквивалентом для вышеуказанного термина в русском языке является *яремный клубочек*. Похожая ситуация наблюдается и при переводе термина *cuervo carotídeo*. При его переводе на русский язык никогда нельзя использовать лексемы *тело*, *тельце* или *клубочек*. В русскоязычной медицинской литературе для указания на данный элемент сердечно-сосудистой системы используется только один термин —

каротидный гломус. Следует обратить внимание на этот пример еще и потому, что в медицинской литературе в испанском языке существуют два термина для одного понятия — *cuerno y glomus*, но с течением времени и развитием специализированной терминологии в русском языке, отечественные ученые отказались от использования двух терминов и отдали свое предпочтение в пользу латинизированного — *гломус*.

Еще одно слово, которое может привести к путанице среди переводчиков при использовании его в качестве составного элемента в терминах сердечно-сосудистой системы, — *dorsal*. Несмотря на то, что в русском языке существует эквивалент данного термина, имеющий такое же происхождение (*дорсальный/-ая*), в русском языке используется ряд других композиционных элементов. Проанализировав множество примеров использования данного термина в обоих рабочих языках, мы пришли к выводу, что существует определенная закономерность в использовании того или иного термина: когда термин касается элемента сердечно-сосудистой системы находящийся в туловище, зонах головы или шеи, в русском языке всегда будет использован термин *дорсальный*, но, в тех случаях когда речь идет о частях сердечно-сосудистой системы, находящихся в конечностях, принято прибегать к использованию термина *тыльный*. Эту теорию подтверждает 100% примеров, найденных нами в терминологии сердечно-сосудистой системы: *arteria nasal dorsal* — *дорсальная артерия носа*, *arteria pancreática dorsal* — *дорсальная панкреатическая артерия*, *rama dorsal del cuerpo calloso* — *дорсальная ветвь мозолистого тела*, *ramas linguales dorsales* — *дорсальные ветви языка*, *vena dorsal de la escápula* — *дорсальная лопаточная вена* etc., *pero arco dorsal del carpo* — *тыльная ладонная дуга*, *arco venoso dorsal del pie* — *тыльная венозная дуга стопы*, *arterias digitales dorsales* — *тыльные пальцевые артерии*, *arterias metatarsianas dorsales* — *тыльные плюсневые артерии*, *red venosa dorsal de la mano* — *тыльная венозная сеть кисти*, *arterias dorsales del metacarpo* — *тыльная пястная артерия*, *arteria dorsal del pie* — *тыльная артерия стопы* и множество других. Хотя стоит признать, что мы также обнаружили два термина, перевод которых является исключением из общего правила – *arteria toracodorsal* у *vena toracodorsal*. Эти два термина переводятся на русский язык как *грудоспинальная артерия* и *грудоспинальная вена*. Как мы видим, в этих двух случаях не используется ни один из вариантов перевод предложенных ранее. Мы считаем, что знание правила, которое мы обнаружили, может быть весьма полезным для переводчиков медицинских текстов, поскольку это экономит время затрачиваемое на поиски терминов и избежать ошибок и путаницы.

Как показывают примеры приведенные ранее, в большинстве случаев термины в испанском языке имеют прямые эквиваленты в русском языке, и даже составные элементы этих терминов могут быть использованы в качестве своеобразного «конструктора», без необходимости консультации со специализированной литературой. Но существует значительная доля риска при использовании такого метода. Например, из 57 случаев использования термина *lateral* в контексте сердечно-сосудистой системы, 56 раз он будет переведен на русский язык как *латеральный*, но следует обратить внимание на тот факт, что термин *lagunas laterales* переводится на русский язык как *парасинусные лакуны*. Среди всех терминов, которые были собраны, мы нашли только один случай такого перевода лексемы *lateral*, но существование такого явления можно считать доказательством того, что, несмотря на абсолютную уверенность переводчика в правильности буквального перевода, всегда существует возможность наткнуться на термин, чей перевод окажется абсолютно неожиданным с точки зрения логики и приведет к грубейшей профессиональной ошибке, негативно влияя на качество выполненной работы.

Еще одной проблемой для переводчиков медицинских текстов на тему «Сердечно-сосудистая система» может стать омонимия, причем не только межъязыковая, но и внутриязыковая. У сравнительно неопытного переводчика могут возникнуть трудности при переводе на русский язык терминов *medio/a* и *medial*. Опыт

показывает, что каждый из них имеет свой собственный эквивалент: *medio/a* - *средний/ая*, *medial* - *медиальный/ая*. Термин *comunicante* также может вызвать некоторые затруднения, поскольку его омонимический характер может обмануть даже опытного переводчика. В русском языке существует два функциональных эквивалента — это *коммуникантный/ая* и *соединительный/ая*. Стоит отметить, что отечественные ученые отдают предпочтение термину со славянским корнем, а не латинизированному. Особое внимание следует уделять и переводу терминов, содержащих лексему *accesorio/a*, которая переводится на русский как *добавочный/ая*, но может быть спутана с омонимическим, но некорректным в данном случае вариантом — *дополнительный/ая*.

Что касается количества функциональных эквивалентов в испанском и русском языках, мы также заметили некоторые расхождения. Понятно, что развитие медицинской терминологии в целом, и в частности сердечно-сосудистой системы, следовало собственным путем и собственной модели в каждой стране. Это явление подтверждает тот факт, что часто термин в испанском языке имеет два абсолютных эквивалента в русском или наоборот. Чтобы доказать это, мы можем привести множество примеров. Существование двух абсолютных эквивалентов или синонимов в целевом языке может помочь переводчикам избежать тавтологий и повторов. Среди таких терминов можно упомянуть: *arteria prefrontal* — *предлобная/префронтальная артерия*, *arteria axilar* — *подмышечная/подкрыльцовая артерия*, *venas vorticosas* — *вортикозные/водоворотные вены*, *arteria basilar* — *основная/базиллярная артерия*, *seno carotídeo* — *сонный/каротидный синус*, *trabécula septomarginal* — *перегородочно-осевая/септомаргинальная трабекула*, *valva semilunar* — *венечная/полулунная створка*, *válvula pulmonar* — *клапан легочной артерии/пульмональный клапан*, *venas de la columna vertebral* — *вена позвоночного столба/канала* и многие другие. Ознакомившись с многочисленными статьями, словарями и энциклопедиями, мы можем сказать, что, несмотря на существование двух синонимов в русском языке, мы нашли некоторые подсказки, которые помогут переводчикам при выборе между одомашненным и латинизированным термином в каждой конкретной ситуации. Такой подсказкой служит стилистика переводимого текста: если переводчик работает со словарем, энциклопедией, руководством и т.д., общее правило указывает на то, что более целесообразно использовать латинизированный термин, но если цель переводчика объект перевода книга, статья или учебник, то есть является более обширный и описательный текст, часто используется одомашненный термин. В испанском языке дело обстоит несколько иначе. Поскольку в наличии имеются только термины латинского происхождения, стилистической разницы в их использовании наблюдаться не может, в связи с чем, все термины, имеющие лишь один вариант в русском и несколько вариантов использования в испанском языке, используются абсолютно свободно в зависимости от предпочтений переводчика. Например: *переднелатеральная центральная артерия* — *arterias centrales anterolaterales/arterias lentículo estriadas*, *желудочно-сальниковая артерия* — *arteria gastro-epiplóica/gastro-omental*, *срединная вена предплечья* — *vena mediana antebraquial/medial del antebrazo*, *малоберцовые вены* — *venas fiburales/peroneas*, *плечевая артерия* — *arteria humeral/braquial* и другие.

Некоторые морфологические особенности условий сердечно-сосудистой системы может помочь переводчикам при выполнении своей работы. Испанские суффиксы *-idea* и *-forme* указывают на внешнюю схожесть элемента сердечно-сосудистой системы с определенным объектом или понятием и и почти всегда переводятся на русский язык как *-видный/ая*: *plexo rampiniforme* — *лозовидное венозное сплетение*, *arteria mastoidea* — *шилоцецевидная артерия*, *arteria tiroidea* — *щитовидная артерия*, *arterias sigmoideas* — *сигмовидные артерии*, *rama cricotiroidea* — *перстнещитовидная ветвь*, *rama deltoidea* — *дельтовидная ветвь*, *rama esterocleidomastoidea* — *грудино-ключично-сосцевидная ветвь* и т. д. Эт многие другие примеры подтверждают наше наблюдение, которое, как нам кажется, может быть

полезно для переводчиков.

Во время работы над переводом терминов, указывающий на часты аорты, нами было замечено, что когда испаноязычные профессионалы медицины говорят о той или иной части этого сосуда, они пишут просто *aorta descendente*, *aorta torácica* или *aorta abdominal*, не упоминая при этом о том, что речь идет не об отдельных кровяных сосудах, а о составных частях самого большого сосуда в человеческом теле, который является единственным в своем роде и чье деление на части весьма условно. В отличие от испанского языка, в русскоязычной медицинской литературе принято добавлять слово *часть* (*parte*): *нисходящая часть дуги аорты*, *грудная часть аорты* и *брюшная часть аорты*. Эту информацию необходимо иметь ввиду, чтобы обеспечить высокое качество переведенного текста.

Один из терминов, которые вызвали наибольшее количество вопросов и сомнений в процессе подготовки глоссария, является термин *vena cefálica*. Перевод этого термина можно отнести к относительно короткому списку ситуаций, когда глубокие знания переводчиков и многолетний опыт могут заставить переводчика совершить грубейшую ошибку. Это означает, что, даже досконально зная медицинскую терминологию в целом, и даже обладая очень глубокими знаниями в области сердечно-сосудистой системы человека, переводчик, который впервые встречается с этим термином, почти в 100% случаев спутает его значение. Дело в том, что практически всегда термин *cefálico/a* называет элементы сердечно-сосудистой системы, находящиеся в головном мозге. Однако, стоит обратить внимание на тот факт, что цельный термин *vena cefálica* указывает на сосуд, который берет начало в тыльной венозной дуге, поднимается по внешнему локтевому каналу, продолжается в руке и в самом конце вливается в подмышечную вену. Как можно заметить, топографическое расположение данного сосуда не имеет ничего общего с головным мозгом, хотя в прошлом, этот термин и переводился как *головная вена*. В русском языке, несмотря на неверное топографическое описание в испанском языке, этот термин имеет функциональный эквивалент — *латеральная подкожная вена руки*, что в данном случае указывает на правильное расположение сосуда в человеческом теле. Эта путаница, согласно одному из мнений, объясняется тем, что персидский врач, философ и ученый Авиценна (980 – 1037), переводя материалы для своего труда «Канон врачебной науки», ошибся в подборе эквивалента для латинского термина *cephalic* и перевел его как *al-kífal*, что означает *внешний*. С тех пор значение данного термина несколько раз пересматривалось и было исправлено на правильное в большинстве языков, в том числе и в русском, однако, как мы видим, его неправильное употребление до сих пор сохранилось в испанском языке. По другой версии (Сапин, 2001), путаница в использовании термина *vena cefálica* — *латеральная подкожная вена руки*, объясняется тем, что в древние времена врачи не редко прибегали к методу кровопускания, когда их пациенты жаловались на головную или какую-либо другую боль, и для пуска крови обычно вскрывали именно эту вену. Эти версии могут оправдать несколько неверное употребление вышеупомянутого термина в испанском языке, весьма сложного для перевода профессиональными лингвистами, которые не имеют никакого медицинского образования или не знают истории медицины достаточно, чтобы отличить этот термин среди тысяч, которые содержат лексему *cefálico/a* и руководствуются традиционным методом перевода. Это означает, переводчик всегда должен быть внимательным и тщательно проверять перевод всех терминов, несмотря на абсолютную уверенность в собственной правоте.

Помимо упомянутых выше, существует еще целый ряд терминов, которые, хотя и имеют более короткую историю использования, тоже могут сбить с толку даже самых опытных профессионалов. Например, несмотря на то, что термины *red anastomótica del codo* и *локтевая суставная сеть* являются прямыми эквивалентами, которые указывают на один и тот же элемент системы как в испанском, так и русском языках

соответственно, они характеризуют данный кровеносный сосуд с разных точек зрения: в испанском делается акцент соединительном характере сосуда, в то время как в русском больше внимания уделяется его топографическому положению в локтевом суставе. Несовпадение аналогичного характера нашли в переводе термина *arteria profunda del brazo* — *глубокая артерия плеча*. Как мы видим, в испанском языке используется составной терминологический элемент *рука (brazo)*, хотя отечественные терминологи прибегли к использованию лексемы *плечо (hombro)*. Несмотря на то, что перевод термина с испанского языка кажется вполне очевидным, практика показывает, что российская медицина несколько иначе трактует месторасположение этой сосудистой сетки, что в свою очередь усложняет терминологическую работу переводчиков, хотя стоит признать, что именно западные медики оказались точнее при описании этого элемента сердечно-сосудистой системы.

Ранее мы уже говорили о важности проверки терминологических данных, когда речь заходит о терминах сердечно-сосудистой системы человека, и пришли к выводу, что, несмотря на очевидность дословного перевода, всегда есть риск столкновения с термином, который представляет собой исключение из общего правила и требует особого внимания со стороны переводчика. Но мы должны признать, что в ситуациях когда испанские термины не находят своих эквивалентов в русском языке, именно такой вид перевода может считаться единственно эффективным, поскольку для некоторых терминов, образовавшихся в испанском языке сравнительно недавно, до сих пор не существует соответствий в русском языке. Работая над созданием испанско-русского глоссария по теме «Сердечно-сосудистая система», мы обнаружили три термина, которые по сей день не были переведены, в связи с чем нам пришлось прибегнуть к методу пословного, а точнее полексемного перевода с целью создания необходимой терминологии в целевом языке. Мы избрали именно этот метод создания терминов, поскольку согласно словам Пьера Оже и Луи-Жана Руссо, создание неологизма считается оправданным, когда целевой язык не имеет термина, существующего в отправном языке, и при условии, что его создание основывается на принципах терминологической неологизации. Первым подобным термином стал для нас *rama quiasmática*. Исходя из существования таких терминов, как *arteria quiasmática* и *cistena quiasmática*, которые переводятся на русский язык как *артерия глазного/зрительного перекреста* и *цистерна зрительного перекреста* соответственно, мы предположили, что наиболее приемлемым эквивалентом для термина *rama quiasmática* будет *ветвь зрительного перекреста*. Учитывая тот факт, что в русском языке существуют два термина указывающие на одно и то же понятие, мы выбрали те конституционные элементы, которые присутствуют в обоих случаях с целью увеличения шансов на создание корректного и оправданного термина, то есть *ветвь зрительного перекреста* вместо *ветвь глазного перекреста*.

Следуя подобной логике, мы создали еще два термина, которые ранее не существовали в русском языке. Основываясь на структуре термина *arteria paracentral* и его русского эквивалента *парацентральная артерия*, мы можем предложить возможный перевод термина *rama paracentral* — *парацентральная ветвь*. Объединив несколько составных компонентов из терминов *arco superficial del carpo* — *поверхностная ладонная дуга* и *rama dorsal del carpo* — *тыльная запястная ветвь* и проанализировав расположение кровеносного сосуда под названием *arco dorsal del carpo*, мы пришли к выводу, что наиболее удачным переводом данного термина может стать *тыльная ладонная дуга*.

Таковы результаты анализа, который мы провели во время разработки глоссария по теме «Сердечно-сосудистая система человека». При переводе данных терминов, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев абсолютные и функциональные эквиваленты возникают на основе буквального перевода с исходного языка на язык целевой в связи с латинским происхождением большей части всех терминов, как в

испанском, и русском языках. Хотя стоит отметить, что правило "большинства случаев" не всегда может быть действительно для терминологии выбранной темы, потому что, как мы видели, многие термины являются исключениями из общих правил использования терминов и могут представлять серьезные проблемы для неопытных переводчиков или невнимательных, или для тех, кто просто не располагает достаточно глубокими знаниями в выбранной теме.

Мы разработали глоссарий и дальнейший анализ, чтобы предупредить и помочь переводчикам в выполнении своей работы. Мы считаем, что наша работа может помочь многим лингвистам обеспечить высокое качество перевода в более короткие сроки, поскольку в этом анализе мы обратили внимание на многие проблемы и предложили их возможные решения. Вся вышеуказанная информация может значительно облегчить работу переводчиков и сэкономить время и усилия в переводе результатов томографий, ультразвука, ангиографии, а также учебников, книг, статей и т. д.

Библиография

- Auger, P. y Rousseau, L.J. 2003 *Metodología de investigación terminológica*. Málaga: Servicio de Publicaciones e Intercambio Científico de la Universidad de Málaga.
- Cabré, M.T. 1999. *La terminología: representación y comunicación. Elementos para una teoría de base comunicativa y otros artículos*. Barcelona: Institut Universitari de Lingüística Aplicada, UPF.
- Reeves-Ellington, B. 1998. "The Pragmatics of Medical Translation: A Strategy for Cooperative Advantage". *Translation and Medicine*, 10. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company: 105 – 116.
- Terminología Anatómica* 2001. Madrid: Médica Panamérica.
- Иванова, Г.Н. 2005 *Слова и выражения античного происхождения в русском языке и медицинской терминологии: учебное пособие*. Москва: ВУНМЦ Росздрава.
- Самойлов, Д.В. 2006. *О переводе медицинского текста*. Москва: Практика.
- Сапин, М. Р. 2001. *Анатомия человека*. Том I. Москва: Медицина.
- Сапин, М. Р. 2001. *Анатомия человека*. Том II. Москва: Медицина.